

Мотивационный компонент образа будущего у подростков

Motivational Component of Teenagers' Image of the Future

Получено: 17.01.2017 г. / Одобрено: 24.01.2017 г. / Опубликовано: 19.03.2017 г.

Солдатов Д.В.

Канд. психол. наук, доцент кафедры психологии и дефектологии, Государственный гуманитарно-технологический университет, Россия, 142611, Московская область, г. Орехово-Зуево, ул. Зеленая, д. 22, e-mail: soldatovdv@list.ru

Soldatov D.V.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology and Defectology, State University of Humanities and Technologies, 22, Zelenaya St., Orekhovo-Zuevo, Moscow region, 14261, Russia, e-mail: soldatovdv@list.ru

Жильцова О.Н.

Канд. психол. наук, педагог-психолог, ГКУСО МО «Орехово-Зуевский городской социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних», Россия, 142600, Московская область, г. Орехово-Зуево, ул. Гагарина, д. 45, e-mail: olgazh73@rambler.ru

Zhiltsova O.N.

Candidate of Psychological Sciences, Educational Psychologist, Orekhovo-Zuevo Municipal Social Rehabilitation Center for Non-adults, 45 Gagarin St., Orekhovo-Zuevo, Moscow region, 142600, Russia, e-mail: olgazh73@rambler.ru

Аннотация. Статья отражает результаты сравнительного эмпирического исследования мотивационного компонента в образе будущего (темпоральной перспективы) у подростков, находящихся в разных «социальных ситуациях развития», а именно, воспитывающихся в условиях семьи и оставшихся без попечения семьи. Эмпирическое исследование проведено с использованием методики ММИ (Ж. Нюттена) в группах подростков, контрастных по признаку условий воспитания: в семьях или в государственных учреждениях (социальный приют, интернат, детский дом). В результате исследования выявлены существенные различия мотивационных тенденций в контрастных группах подростков. Авторы приходят к выводу о том, что у подростков, оставшихся без попечения родителей, закономерно возникают специфические мотивационные тенденции, которые искажают личностный рост, повышают риск жизненной неуспешности и потому требуют своевременной психологической коррекции.

Ключевые слова: мотивация, мотивационный компонент, прошлое, настоящее, будущее, образ будущего подростка, развитие личности.

Разные психологические школы признают неодинаковую роль событий прошлого, настоящего и будущего в формировании личности человека. Психоаналитические концепции тяготеют к пессимизму, т.е. акцентируют роль прошлого в становлении и объяснении особенностей личности. Именно прошлое, по психоаналитическим воззрениям, создает предпосылки для становления психики индивида в будущем. И с этой точки зрения в прошлом индивида заложен смысл человеческой жизни, именно прошлое определяет особенности проживания настоящего и предстоящего будущего.

Для бихевиоризма и гештальтпсихологии свойствен «актуализм» в отношении ко времени, при

Abstract. The article reflects the results of the comparative empirical research of the motivational component of the adolescents' image of the future (temporal prospective), who live in different "social situations of development", namely growing up in a family environment, and deprived from the family care. The empirical study was conducted using the MIM techniques (J. Nutten) in groups of adolescents contrast on the basis of place of residence and education: in families or in state institutions (social orphanage, boarding school, orphanage). The study revealed significant differences in motivational tendencies in the contrast groups of adolescents. The authors come to the conclusion that there consistently appear specific motivational tendencies in adolescents left without parental care, the ones that distort and inhibit personal growth, creating risk of vital failure, and therefore require well-timed psychological correction.

Keywords: motivation, motivational component, the past, the present, the future, the teenagers' image of the future, personality development.

котором настоящее воспринимается как единственная реальность, и именно события настоящего определяют динамику психики.

Современные концепции тяготеют к изучению роли предстоящих событий, контекста будущего или представлений о вероятных событиях будущего (образе будущего) в поведении и личностных особенностях человека. Гуманистическая психология подчеркивает значимость таких качеств личности, как устремленность в будущее, к свободной реализации своего потенциала, творческих способностей, веры в собственные силы [3; 5].

Таким образом, контекст будущего выступает в качестве самостоятельного существенного фактора

жизни в настоящем и даже осмысления и переосмысления прошлого. Можно сказать, что такой «футуризм» (обращенность к будущему) в психологии имеет целью восполнение пробела в понимании психологии человека, который образуется при недооценке роли будущего.

1. Мотивационный компонент образа будущего

Не только жизненный опыт (представления о событиях прошлого), не только условия настоящего, но и вероятные события будущего выполняют функцию мотивирования поведения и деятельности человека в каждый момент жизни. Мы используем термин «актуальное настоящее» для обозначения тех жизненных обстоятельств, которые принимают непосредственное участие в определении актуального (т.е. в настоящем) поведения, внутренних (психических) состояний, активности человека вне зависимости от того, к какой части временных перспектив они относятся: к ретроспективе, настоящему или проспективе [1].

В подростковом возрасте важнейшую роль среди других темпоральных компонентов (прошлого и настоящего) начинает играть контекст будущего (образ будущего). Между тем переживания людей, находящихся в сложных жизненных обстоятельствах, деформируют не только актуальное настоящее, но и образ будущего («социальную ситуацию развития» в будущем), который начинает выполнять далеко не самую конструктивную функцию в мотивации активности [4].

Мы поставили перед собой задачу эмпирически исследовать закономерно возникающие у подростков, оставшихся без поддержки семьи, негативные тенденции в мотивации и жизненных установках, которые нуждаются в психологической коррекции.

2. Методика исследования

Для исследования особенностей мотивации подростков экспериментальной (50 подростков, оставшихся без попечения родителей и воспитывающихся в четырех государственных учреждениях: в двух детских домах и в двух приютах) и контрольной групп (60 подростков, проживающих в семье), нами был использован метод мотивационной индукции (ММИ) Ж. Нюттена. Данная методика позволяет оценить особенности мотивов по двум характеристикам: по содержанию и по временной отнесенности [2].

Поскольку автор метода Ж. Нюттен указывает, что предложенная им система кодирования обладает достаточной гибкостью и может быть адаптирована для целей того или иного исследования, нами были внесены собственные коды, отражающие

мотивационные тенденции подростков, оставшихся без попечения родителей, на которые мы бы хотели обратить особое внимание.

Выражение надежды (ВН) — мотивационные тенденции, характеризующие ожидания подростков, что в будущем у них все будет хорошо: «...*чтоб в жизни у меня все было хорошо*», «...*что все будет отлично в моей жизни*» и т.д.

Учеба: стремление быстрее закончить школу (R3.) — мотивационные тенденции, отражающие желание подростков быстрее закончить школу: «...*быстрее закончить школу*», «...*закончить школу поскорей*» и т.д.

Учеба: стремление хорошо закончить школу (R3+) — мотивационные тенденции, отражающие желание подростков хорошо закончить школу: «...*закончить школу не отличником*», «...*закончить школу без справки*», «...*закончить школу с отличием*», «...*хорошо закончить школу*», «...*успешно сдать ЕГЭ*» и т.д.

Также в настоящем исследовании дополнительно применен код мотивов по временной отнесенности:

T (ближайшее будущее) — период от 1 дня до 2–3 месяцев: «...*пойти в музей*», «...*пойти на барабану*», «...*пойти на компьютер*», «...*погулять вечером с друзьями*» и т.д.

3. Результаты эмпирического исследования и их анализ

Анализ результатов в данной статье будет представлен следующим образом: сначала рассматриваются доминирующие мотивационные тенденции по содержанию, а затем — по временной отнесенности мотивов.

При анализе содержания мотивов нами было выделено 27 основных категорий, в которые вошли высказывания испытуемых, составляющие около 95% общего числа всех ответов.

Начнем наш анализ с рассмотрения доминирующих (первых девяти) по содержанию мотивов и мотивов, по которым были получены статистически значимые различия у подростков экспериментальной и контрольной групп. У подростков экспериментальной группы доминируют мотивы, связанные со следующими категориями: 1) «Зависит не от меня»; 2) «Я» как целое; 3) «Выражение надежды»; 4) «Работа»; 5) «Учеба»; 6) «Познавательная мотивация»; 7) «Обладание»; 8) «Продолжение обучения после школы»; 9) «Желания, опасения, касающиеся других» (табл. 1).

Интерпретируя полученные данные, можно констатировать, что большинство своих желаний, намерений и планов подростки экспериментальной

группы связывают с такими категориями мотивов, как «Зависит не от меня», «Я» как целое», «Выражение надежды». Причем по двум из первых трех доминирующих категорий мотивов, а именно, «Зависит не от меня» и «Выражение надежды» были установлены статистически значимые различия между подростками экспериментальной и контрольной групп ($U_{\text{эмп}} = 603$; $p \leq 0,01$ и $U_{\text{эмп}} = 1067,5$; $p \leq 0,01$ соответственно).

Таблица 1

Мотивы подростков, доминирующие по содержанию

№	Доминирующие по содержанию мотивы	Экспериментальная группа	Контрольная группа	Значение критерия Манна–Уитни	Уровень статистической значимости
		Mx	Mx		
1.	Зависит не от меня	6,58	2,12	603	$p \leq 0,01$
2.	«Я» как целое	4,02	4,68	–	–
3.	Выражение надежды	3,42	2,1	1067,5	$p \leq 0,01$
4.	Работа	1,72	1,78	–	–
5.	Учеба	1,62	1,82	–	–
6.	Познавательная мотивация	1,18	1,58	–	–
7.	Обладание чем-либо	1,12	1,77	–	–
8.	Продолжение обучения после школы	1,1	1,37	–	–
9.	Желания, опасения, касающиеся других	1,1	1,6	1193	$p \leq 0,05$

У подростков, оставшихся без попечения родителей, в большей степени присутствуют мотивационные тенденции, отражающие мотивы, реализация которых не зависит не от самих подростков, а от других людей и обстоятельств, не связанных непосредственно с личной активностью самих испытуемых. Это подтверждается статистически значимыми различиями по критерию Манна–Уитни в ответах испытуемых экспериментальной и контрольной групп в категории «Зависит не от меня» ($U_{\text{эмп}} = 603$; $p \leq 0,01$). Следует подчеркнуть, что категория мотивов «Зависит не от меня» является доминирующей категорией у испытуемых экспериментальной группы. Именно по данной категории испытуемые экспериментальной группы проявляют достаточно часто повторы в высказываниях. Как известно, мотивы воспитанников государственных учреждений значительно более однообразны и бедны, что часто проявляется в завершении неоконченных предложений одними и теми же выражениями [4]. Подобные повторы в данном случае можно интерпретировать

и как силу мотивов, очень большое желание исполнения того, о чем пишут подростки экспериментальной группы: «...чтобы папа ко мне приехал...», «...чтобы друзья меня уважали...», «...чтоб меня отпустили домой...», «...чтоб другие не унижали меня...», «...чтобы мама не пила...», «...чтобы меня забрали домой...» Следует отметить, что категория «Зависит не от меня» среди испытуемых экспериментальной группы встречается более чем в три раза чаще в сравнении с испытуемыми контрольной группы ($p \leq 0,01$).

По одной из доминирующих категорий мотивов — «Выражение надежды» — типичными являются высказывания подростков типа: «Я надеюсь, что... в жизни все будет хорошо», «Я мечтаю, что... в будущем будет все хорошо», «Я очень хочу, чтобы... все мои мечты сбылись» и т.д. У испытуемых экспериментальной группы эта категория мотивов является сильно выраженной ($U_{\text{эмп}} = 1067,5$; $p \leq 0,01$). Такого рода мотивацию можно интерпретировать как «пассивное ожидание» лучшего будущего. Таким образом, для испытуемых экспериментальной группы в большей степени характерно «самоуспокоение», надежда на то, что «все само собой образуется», «все будет хорошо», «все наладится», «все устроится» и т.д. Без выражения желания что-то предпринять или сделать самому для того, чтобы в будущем «все было хорошо». По нашему мнению, это говорит о том, что ожидания будущего у подростков экспериментальной группы носят иллюзорный, оторванный от настоящего характер, который находит выражение в дисгармоничной связи настоящего и будущего.

Итак, подростки экспериментальной группы в меньшей степени склонны прикладывать усилия в настоящем, чтобы создать базис для будущего, рассчитывать на собственные силы по сравнению с подростками контрольной группы. И в большей степени испытуемые экспериментальной группы предпочитают рассчитывать на других людей или обстоятельства при решении их личных проблем в актуальном настоящем, мечтать о том, что «все в будущей жизни будет хорошо». Подобные мотивационные предпочтения подростков, а именно, «Зависит не от меня» и «Выражение надежды», могут быть интерпретированы как своеобразное проявление экстернального локуса контроля и пассивности жизненной позиции в психологическом настоящем ($p \leq 0,01$).

Еще одной доминирующей категорией мотивов у подростков экспериментальной группы является категория, получившая название «Желания, опасе-

ния, касающиеся других людей». Но в сравнении с подростками, воспитывающимися в семье, подростки из государственных учреждений значительно реже проявляют мотивы, касающиеся других людей, чем испытуемые контрольной группы, высказывающие опасения или желания о своих близких, родных людях, друзьях ($U_{эмп} = 1193; p \leq 0,05$). Тем самым подростки, оставшиеся без попечения родителей, проявляют большую концентрированность на себе и значительно меньше высказывают озабоченность, касающуюся других людей и, следовательно, они меньшими связями связаны с обществом. И в этом смысле их большая концентрированность на себе и, следовательно, меньшая связь с обществом является показателем неблагоприятия развития личности.

Далее рассмотрим мотивы, которые не являлись доминирующими, но по которым были установлены статистически значимые различия результатов в экспериментальной и контрольной группах (табл. 2).

Таблица 2

Мотивы, имеющие статистически значимые различия в сравниваемых группах подростков

№	Мотивы подростков	Экспериментальная группа	Контрольная группа	Значение критерия Манна–Уитни $U_{эмп}$	Уровень статистической значимости p
		Mx	Mx		
1.	Учеба: стремление быстрее закончить школу	1,8	0,53	708	$p \leq 0,01$
2.	Социальные контакты	0,78	1,28	1074,5	$p \leq 0,01$
3.	Самореализация	0,76	1,1	1009	$p \leq 0,01$
4.	Учеба: стремление хорошо закончить школу	0,14	1,05	867,5	$p \leq 0,01$
5.	Счастье	0,12	0,37	1130	$p \leq 0,05$
6.	Эгоцентризм	0,06	0,77	995,5	$p \leq 0,01$

При анализе ответов испытуемых экспериментальной группы выявлено, что они очень часто выражают желание «побыстрее» закончить школу ($U_{эмп} = 708; p \leq 0,01$), что чаще всего связано с доминирующим у них мотивом — «выйти» из государственного учреждения. Желание быстрее начать самостоятельную жизнь и перестать, наконец, ходить в школу, возникает у них чаще всего из-за отрицательных переживаний, вызванных проблемами в обучении. Таким образом, подростки экспериментальной группы значительно реже в сравнении с подростками контрольной группы, говоря об окончании школы, выражают стремления успешно сдать экзамены для того, чтобы продолжить обучение.

Кроме того, в ходе исследования выявлено, что большинство испытуемых экспериментальной группы практически не выражают мотивов, связанных со стремлением «успешно окончить школу». Напротив, типичными у них являются высказывания: «...закончить школу без справки», «...закончить школу не отличником», «...окончить школу бы как-нибудь» и др. Подростки, воспитывающиеся в государственных учреждениях, в несколько раз реже выражают желание «хорошо» окончить школу и успешно сдать экзамены в сравнении с испытуемыми контрольной группы ($U_{эмп} = 867,5; p \leq 0,01$).

В то же время исследователи отмечают, что одной из проблем развития в подростковом возрасте является отсутствие способности воспринимать инструментальную связь между сегодняшней учебой и отдаленной карьерой. Отсутствие подобной связи приводит к тому, что мотивация учебной деятельности подростков остается слабой, и происходит это именно из-за отсутствия у них перспективы будущей жизни [2].

Анализируя ответы испытуемых экспериментальной и контрольной групп по категории «Социальные контакты», можно констатировать, что среди испытуемых экспериментальной группы таких высказываний встречается значительно меньше, чем у испытуемых контрольной группы ($U_{эмп} = 1074,5; p \leq 0,01$). В категорию «Контакт с другими» вошли высказывания, касающиеся сферы общения и взаимодействия с другими людьми: «Я буду очень рад, если... у меня будет много друзей», «Я стараюсь избегать... ссор с друзьями», «Я стараюсь избегать... общения с плохими людьми» и т.д. Полученные результаты можно интерпретировать, как пресыщенность социальными контактами (в том числе и малозначимыми, формальными, навязанными) у подростков, воспитывающихся вне семьи. Это связано с тем, что, проживая в государственном учреждении, подростки имеют достаточное (и даже избыточное) количество социальных контактов и для них подобная мотивация менее актуальна, нежели для подростков контрольной группы. Подростки детских учреждений, наоборот, в отличие от подростков, воспитывающихся в семье, нуждаются в возможности уединиться, заняться каким-то делом самостоятельно.

Следует отметить, что испытуемые экспериментальной группы значительно реже выражают мотивы, связанные с желанием «самореализоваться» в будущей жизни. Они значительно реже изъявляют желание «стать кем-то в будущем» ($U_{эмп} = 1009; p \leq 0,01$). Отсутствие у испытуемых эксперимен-

тальной группы стремления к самореализации может быть интерпретировано как отсутствие веры в собственные силы, в то, что они могут изменить что-то в жизни по собственному желанию.

Как показало исследование, подросткам экспериментальной группы практически не свойственны эгоцентрические высказывания, в то время как подобные высказывания достаточно часто встречаются у испытуемых контрольной группы ($U_{\text{эмп}} = 995,5; p \leq 0,01$). Под эгоцентризмом в данном случае понимается черта личности, отражающая тенденции к соревнованию, доминированию (по Ж. Нюттену). Таким образом, большинство подростков экспериментальной группы не испытывает желания в какой-то деятельности быть лучше, чем их сверстники. И в этом смысле подростки, оставшиеся без попечения родителей, в актуальном настоящем склонны проявлять меньше активности и готовности добиваться значимых целей. Отсутствие у них стремления что-то изменить, чего-то добиться, повлиять на события своей жизни можно рассматривать как своеобразное проявление экстернального локуса контроля в области событий будущего.

В ходе экспериментального исследования были установлены статистически значимые различия по критерию Манна–Уитни между мотивационными тенденциями подростков экспериментальной и контрольной групп по категории «Счастье». Испытуемые экспериментальной группы значительно реже используют такую абстрактную, но емкую категорию, как «Счастье» при описании своей жизни в будущем, что, с нашей точки зрения, может быть рассмотрено как признак пессимистической оценки собственного будущего ($p \leq 0,05$).

Таким образом, основная характеристика всех мотивационных тенденций по содержанию у подростков, оставшихся без попечения родителей, в целом может быть интерпретирована как их неудовлетворенность образом жизни. Она находит свое выражение в мотивах неудовлетворенности условиями жизни, включенностью в социальные отношения, мотивации семейного неблагополучия, отсутствия чувства «счастья». Кроме того, анализируя доминирующие у подростков, оставшихся без попечения родителей, категории мотивов, можно констатировать, что для них в большей степени характерно «самоуспокоение», надежда на то, что «все само собой образуется», «все будет хорошо», «все наладится», «все устроится» и т.д., и такого рода мотивацию можно отнести к разряду «пассивного ожидания» лучшего будущего. С нашей точки зрения, подобную тенденцию среди подростков экспе-

риментальной группы нельзя признать конструктивной.

Доминирующие по временной отнесенности мотивы примерно одинаково распределены у подростков экспериментальной и контрольной групп: 1) «Открытое настоящее»; 2) «Взрослая жизнь»; 3) «Учеба в средней и старшей школе»; 4) «Настоящий момент»; 5) «Жизнь» (рис. 1).

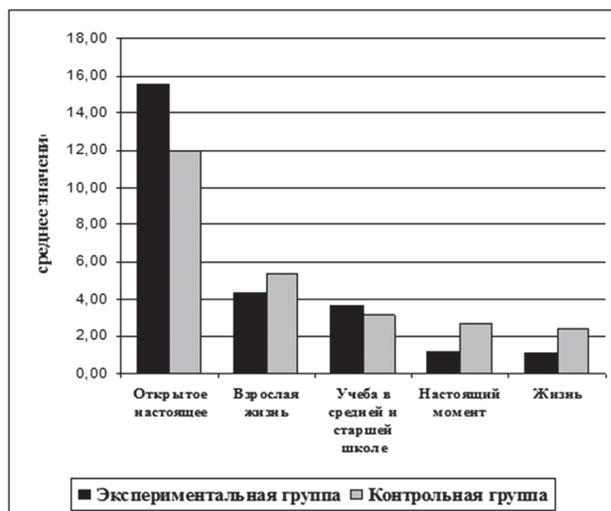

Рис. 1. Средние значения доминирующих по временной отнесенности мотивов

Рассматривая полученные результаты, можно констатировать, что у подростков экспериментальной группы первые три доминирующих мотива связаны с «открытым настоящим», «взрослой жизнью» и «учебой в средней и старшей школе». Эти мотивы в большей степени отражают переживания подростков, касающиеся их будущей жизни, амбивалентных представлений о будущем, неуспеха, проблем в учебной деятельности и желания быстрее окончить школу. У испытуемых контрольной группы наряду с мотивами «открытого настоящего» преобладают мотивы, связанные со взрослой жизнью, настоящим моментом и жизнью вообще, которые в сравнении с подростками, оставшимися без попечения родителей, носят более оптимистичный и жизнеутверждающий характер.

Далее перейдем к рассмотрению особенностей временной отнесенности мотивов у подростков экспериментальной и контрольной групп, по которым были получены статистически значимые различия (рис. 2).

Установлены статистически значимые различия по критерию Манна–Уитни между мотивами испытуемых экспериментальной и контрольной групп по временной отнесенности мотивов по следующим категориям: «Ближайшее будущее» ($U_{\text{эмп}} = 1099,5;$

$p \leq 0,01$), «Жизнь» ($U_{\text{эмп}} = 1191$; $p \leq 0,05$), «Взрослая жизнь» ($U_{\text{эмп}} = 1182,5$; $p \leq 0,05$), «Открытое настоящее» ($U_{\text{эмп}} = 1115,5$; $p \leq 0,05$), «Прошлое» ($U_{\text{эмп}} = 1138$; $p \leq 0,05$).

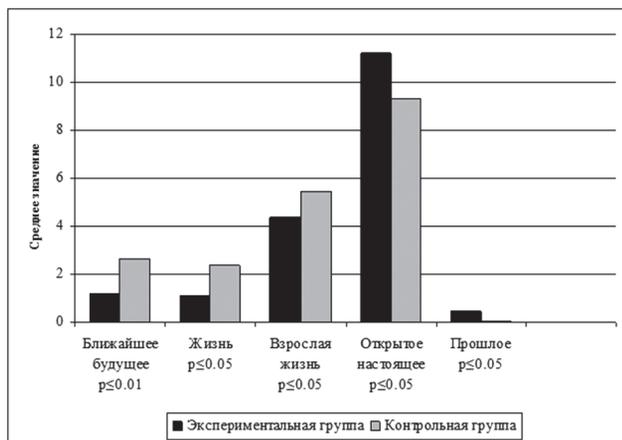

Рис. 2. Среднее значение статистически значимых различий категорий мотивов по временной отнесенности

Интересно, что статистически значимо чаще высказывают желания, намерения, отражающие мотивы, связанные с «открытым настоящим» и «прошлым», подростки, воспитывающиеся вне семьи. И они же статистически значимо реже высказывают желания, намерения, отражающие мотивы, связанные с «ближайшим будущим», «жизнью» вообще, «взрослой жизнью». Подростки контрольной группы значительно чаще, чем испытуемые экспериментальной группы, высказывают желания, намерения, отражающие мотивы ближайшего будущего. В своих высказываниях они говорят о намерении исправить отметки, пойти в секции и кружки, встретиться с друзьями, сходить в кино, ждут наступления каникул и т.д. У испытуемых экспериментальной группы таких высказываний значительно меньше. В данном аспекте результаты нашего исследования противоречат результатам исследования, проведенного под руководством Н.Н. Толстых, в котором отмечается, что у воспитанников школы-интерната преобладают мотивы, связанные с сегодняшним днем или ближайшим будущим [4]. Мотивационные тенденции подростков, воспитывающихся в семье, связанные с «жизнью» вообще и «взрослой жизнью» в частности, можно интерпретировать как их большую озабоченность всей своей жизнью, в том числе и взрослой. Причем, говоря о своей взрослой жизни, подростки контр-

ольной группы высказываются и о своих будущих внуках. Подобные высказывания отсутствуют у испытуемых экспериментальной группы.

Выводы

Как видим, сложная жизненная ситуация, в которой находятся подростки, воспитывающиеся вне семьи, определяет качественные особенности их мотивационной сферы в отличие от таковой у подростков, воспитывающихся в семье. Для подростков, оставшихся без попечения родителей, характерно доминирование мотивации неудовлетворенности образом жизни. Это находит выражение в большем количестве мотивационных тенденций, связанных не с личной активностью, а с «ожиданием активности других»; в «пресыщенности» социальными контактами в психологическом настоящем (в том числе формальными, навязанными); в ощущении зависимости своего поведения, своей судьбы от обстоятельств. Этот комплекс феноменов может быть интерпретирован как особое проявление экстернального локуса контроля и пассивности жизненной позиции подростков, оставшихся без попечения родителей. Кроме того, в образе будущего подростков, оставшихся без попечения родителей, по сравнению с подростками, воспитывающимися родителями, меньше представлено обучение, они обнаруживают меньшую мотивационную готовность продолжать учиться или совмещать учебу и работу во взрослой жизни. Напротив, у многих из них доминирует мотивация «побыстрее» закончить школу, обучение вообще и не продолжать его в будущем.

Выявленные негативные тенденции в мотивационной сфере подростков, длительное время находящихся в сложной жизненной ситуации — оставшихся без попечения родителей, можно интерпретировать как проявление непродуктивной мотивации с выраженной установкой на «неуспешность в жизни». Подобные тенденции на следующих этапах жизненного пути создают риски самореализации личности, что серьезно искажает ее развитие и активность в разных жизненных сферах. Таким образом, мировосприятие и восприятие себя в мире подростками, оставшимися без попечения родителей, может способствовать возникновению специфических механизмов, искажающих личностный рост, способствующих личностной стагнации и потому требующих своевременной психологической коррекции.

Литература

1. Жильцова О.Н. Особенности представлений о жизненных перспективах подростков, оставшихся без попечения родителей [Текст]: автореф. дис. ... канд. психол. наук / О.Н. Жильцова. — М., 2014. — 187 с.
2. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего [Текст] / Ж. Нюттен; под ред. Д.А. Леонтьева. — М.: Смысл, 2004. — 608 с.
3. Первин Л. Психология личности: Теория и исследования [Текст] / Л. Первин, О. Джон; пер. с англ. — М.: Аспект Пресс, 2001. — 607 с.
4. Прихожан А.М. Психология сиротства [Текст] / А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. — СПб.: Питер, 2007. — 416 с.
5. Холл К.С. Теории личности [Текст] / К.С. Холл, Г. Линдсей. — К.: PSYLIB, 2005. — 400 с.

References

1. Zhil'tsova O.N. *Osobennosti predstavleniy o zhiznennykh perspektivakh podrostkov, ostavshikhsya bez popecheniya roditeley*. *Kand. Diss.* [Features of representations about vital prospects of adolescents without parental care. *Cand. Diss.*]. Moscow, 2014. 187 p.
2. Nyutten Zh. *Motivatsiya, deystvie i perspektiva budushchego* [Motivation, action and the prospect of future]. Moscow, Smysl Publ., 2004. 608 p.
3. Pervin L., Dzhon O. *Psikhologiya lichnosti: Teoriya i issledovaniya* [Personality Psychology: Theory and Research]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2001. 607 p.
4. Prikhozhan A.M., Tolstykh N.N. *Psikhologiya sirotstva* [Psychology abandonment]. St. Petersburg, Piter Publ., 2007. 416 p.
5. Khol K.S., Lindsey G. *Teorii lichnosti* [Personality theories]. PSYLIB Publ., 2005. 400 p.